
ТЕРРАКОТОВЫЕ СТАТУЭТКИ ИЗ ВАГАРШАПАТА

АСМИК МАРКАРЯН

В фондах Государственного музея истории Армении хранится небольшая коллекция терракотовых статуэток, переданных из Эчмиадзинского монастырского музея в 20-х гг. прошлого столетия. Согласно устным сообщениям, эти статуэтки найдены в разное время на территории античного некрополя Вагаршапата. В пользу достоверности того, что они найдены в некрополе, свидетельствуют также изображенные персонажи – Мелеагр, Дионис и Гермес, напрямую связанные с погребальным культом. Кроме того, можно предположить также, что они найдены из мужских погребений, поскольку в женских отсутствовали изображения мужских божеств и героев¹.

Ранее коллекция состояла из пяти образцов, три из которых опубликованы². В музее нам удалось увидеть только две из них. Судьбу остальных нам проследить не удалось.

Все три статуэтки являются первоклассными произведениями античной корoplastики и достойны тщательного изучения.

Голова Мелеагра. Наиболее редкой как по своим художественным достоинствам, так и по изображенному персонажу является голова юноши под № 821 (рис. 1а-б). Выполнена из желтовато-охристой глины с темными включениями. Склеена из двух кусков. Шов склейки проходит косо, почти через середину лба. Голова сбита с середины шеи, отбита также верхняя правая часть с лентой с сохранившимися следами раскраски. В частности, видны остатки малиново-красной краски на фрагментах венка в центре головы, за левым ухом, а также в его углублениях. Краска положена на грунт темновато-коричневого цвета. Статуэтка полая, оттиснута в односторонней форме, края сзади закруглены. Венок вылеплен отдельно, от руки. Голова имеет довольно крупные для терракотовых статуэток размеры: высота венком составляет 7,0 см, ширина – 4,5 см. Статуэтка изображает юношу лет двадцати с мужественным лицом и сильным характером. Голова дана в легком повороте к правому плечу. Волосы короткие, с вьющимися мелкими завитками, которые облегают крепкий череп округлой формы. Лицо широкое, округло-квадратной формы, подбородок мягкий, выпуклый. Лоб довольно низкий, широкий, с двумя горизонтальными

---

¹ М. М. К о б ы л и н а. Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории. М., 1961, с. 14.

² Б. Н. А р а к е л я н. Очерки по истории искусства древней Армении. Ереван, 1976, с. 75–76; Ф. Т е р - М а р т и р о с о в. Значение терракотовых статуэток в изучении культов античной Армении и развития народного искусства. Ереван, 1978, с. 6–8.

впадинами. Нос крупный, правильной прямой формы. Глаза большие, закругленные и широко раскрытые, с выпуклыми глазными яблоками, без обозначения зрачков и внутренних углов, посажены в глубоких затененных глазницах. Верхние веки рельефные, нависают над глазами. В левой глазной впадине у переносицы сохранились следы стэки по сырой глине. Надбровные дуги и тянущиеся от припухлых висков брови нависают над глазами.

Рис. 1

Голова юноши приковывает внимание, в первую очередь, классически ясным исполнением. Это плавная, прекрасная моделировка переходящих друг в друга плоскостей лица, особенно в области мягких выпуклостей щек, подбородка, четкая лепка носа, спускающиеся от крыльев носа ко рту и подбородку легкие складки. Небольшой, слегка приоткрытый рот с красивой линией губ, легкий наклон головы, с живой складкой на лбу, слегка выпуклые мышцы у переносицы придают ему одухотворенность, эмоциональную насыщенность и даже еле сдерживаемую экспрессию. Все это выдает в ней воспроизведение монументального скульптурного прототипа периода конца поздней классики и раннего эллинизма.

В иконографии и стилистике статуэтки заметны и довольно ясно узнаваемы черты, характерные для работ скопасовского круга. В частности, голова квадратно-округлой формы на изогнутой шее, широкий овал лица, низкий широкий лоб треугольной формы с поперечной складкой, глубоко посаженными глазами с затененными внутренними углами, которые наполняют образ напряженным пафосом, отражающим внутреннюю жизнь героя. Она наиболее близка к голове статуи Мелеагра, римской копии из музея Ватикана в Риме (рис. 2), выполненной с греческого оригинала скопасовского круга³.

Нет никаких литературных упоминаний о том, что у великого скульптора середины IV в. до н. э. Скопаса была отдельная статуя Мелеагра. Но Скопас яв-

³ А. П. Чубова. Скопас. М., 1959, с. 14–15, илл. 8, 9.

ляется архитектором и автором скульптурных украшений храма Афины Алеи в Тегее, в которых фронтонные композиции рассказывали о подвигах местных героев – Аталанты, Мелеагра и Телефа. На восточном фронте была изображена сцена из легенды о калидонской охоте, одним из главных действующих лиц был Мелеагр. Кроме того, около двадцати сохранившихся римских копий говорят о том, что оригинал пользовался большой популярностью в древности. Мелеагр – мифологический герой, сын царя Энея – царя Калидона. Герой калидонской охоты изображен в тот момент, когда он почувствовал приближение смерти.

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Среди хранящихся в различных музеях мира скульптур и голов Мелеагра лучшими являются римская копия в музее Ньюкарлсберг (Копенгаген) и голова в вилле Медичи в Риме (рис. 3), столь хорошей работы, что могла быть отнесена к произведениям учеников и скульпторов скопасовской школы периода развитого эллинизма. Мраморная голова в Капитолийском музее Рима (рис. 4), римская копия скопасовского круга также может быть отнесена к лучшим скульптурным произведениям, изображающим Мелеагра.

По общей манере и стилистическим чертам скопасовского круга близки к нашей статуэтке также статуи Геракла Ландсдоун (Лондон)⁴ и Арес Людовизи (Рим, Национальный музей) (рис. 5). Однако в отличие от них, наша терракотовая статуэтка наделена внутренней экспрессией, душевными переживаниями, характерными для драматических, последних минут жизни Мелеагра. По пере-

⁴ L. A l s c h e r. Griechische Plastik, Nachklassik und Vorhellenismus, B. III. Berlin, 1956, Abb. 20a, 20b, 20 c., S. 68, 162, 173.

даче человеческих переживаний и типу мужских образов она соотносится с юношей с надгробной стелы с реки Иллис (Афины, Национальный музей, IV в. до н. э.).

Рис. 5

Терракотовая статуэтка юноши, таким образом, сделана с хорошей римской мраморной копии или свободного повторения, поскольку отличается качественным художественным исполнением, хотя наблюдаются некоторые погрешности в моделировке. Так, правая половина лица со щекой и подбородком сделана более плавно и объемно, чем левая, по-видимому, с тем намерением, чтобы подчеркнуть наклон головы и добиться тем самым большей выразительности и драматизма, характерного для образа скопассовского Мелеагра. Однако этот технический прием практически не заме-

тен и не нарушает общего гармонического восприятия. Венок на голове героя, отсутствующий на греческом образце и на римских копиях, добавлен нашим мастер-коропластом, хорошо знакомым с произведениями более ранней эпохи. Так, он похож на венок Диониса из Пантикапея⁵, изображенный такими же живописными приемами: вся его поверхность покрыта углублениями, вдавленными концом стэки, в которых сохранились остатки красной краски. Можно утверждать, что в плане воспроизводимого мифологического персонажа наша статуэтка уникальна, поскольку подобный образ редок для коропластики периода поздней античности.

Статуэтка Мелеагра, вероятно всего, относится к продукции одного из малоазийских центров, поскольку она стилистически близка эмоционально насыщенным персонажам родосской и пергамской школ, в которых однако преобладали персонажи из дионисийского мифологического круга, женские божества, связанные с культом плодородия (Деметра, Персефона, Кора и т. д.), праксительские женские типы, группирующиеся вокруг образа Афродиты, а также жанровые сюжеты.

Голова Диониса. Голова юного Диониса (№ 826) выполнена из темнокоричневой глины высокого обжига с мелкими вкраплениями (рис. 6 а-б). Отбита нижняя часть. Имеет стандартные для эллинистических терракот размеры: высота составляет 5,2 см, ширина – 6,0 см. В волосах сохранились следы красной краски. Изображает юного бога в венке из листьев и плодов хмеля, с лентой на лбу и калафом на макушке, который полностью сбит. Венок оттиснут в единой вместе с головой форме, поскольку основание калафа, хорошо прослеживаемое с правой стороны, органично соединяется с прической и следов заглаживания швов не видно. Черты лица на отдельных участках, как например, на верхней губе, в области глаз, венка и т. д., несколько смазаны или стертые.

⁵ М. М. К о б ы л и н а. Указ. раб., цв. рис. между с. 4–5.

Головка отличается тщательной, почти миниатюрной проработкой форм и деталей, а также живописностью образа, которую придает ему пластически вылепленный венок на живой массе волнистых, расходящихся от середины

Рис. 6

лба длинных прядей. О длине волос можно судить по боковым, по-видимому, рассыпающимся по плечам локонам, которые перехвачены на невысоком лбу узкой лентой. Центр венка под калафом украшает розетка. Голова слегка наклонена к правому плечу, взгляд устремлен несколько в сторону в чисто праксителевской стилистической манере, излучающей настроение неги и легкого томления. Тонко моделированное лицо овальных очертаний, с полными юношескими щеками и подбородком, тонким носом, пухлыми, слегка приоткрытыми губами. Миндалевидные глаза с тонко очерченными веками посажены в неглубоких глазницах. Хорошо видны характерные праксителевские припухлые надбровья.

Образ в целом восходит к образу юного Диониса, выполненному Практиелем, однако наша головка повторяет иконографию и стиль эллинистических вариантов Диониса, имеющих широкое распространение как в скульптуре, так и в особенности в мелкой пластике эпохи развитого и позднего эллинизма.

В малоазийских художественных мастерских наряду с остальными, распространенными в ту эпоху праксителевскими мотивами и женскими персонажами особое место занимал образ юного Диониса. Среди малоазийских и северо-причерноморских терракотовых статуэток и изделий мелкой пластики есть довольно значительное количество образцов праксителевского стиля, очень тесно примыкающих к нашей. Однако наиболее близкими по иконографии к вагаршапатской статуэтке, но значительно уступающими по стилю и качеству исполнения можно назвать три известные нам изображения Диониса. Два из них выполнены в глине. Это ручка глиняного сосуда с изображением головки

Диониса в плющевом венке и виноградными гроздьями из Херсонеса⁶. Другой экземпляр—это головка от статуэтки Диониса в венке из плющевых листьев из музея г. Варна⁷ (Болгария) (рис. 7). Третье, наиболее близкое по иконографии изображение Диониса имеется на бронзовом позолоченном фаларе из Таджикистана⁸, однако с заметным восточным влиянием (рис. 8).

Рис. 7

Рис. 8

Наша головка является наилучшей из перечисленных образцов, а в ряду малоазийских первоклассных терракот может занять одно из ведущих мест как по четкости иконографии, так и по передаче праксителейского стиля. Интересно также отметить, что среди изделий художественного ремесла античного времени, найденных на территории Армении, терракотовая головка молодого Диониса в венке, выполненная в описанной иконографии, является не единственным вариантом. Пара высокохудожественных золотых серег из Арташата и ныне украшающих экспозицию зала античной Армении Государственного исторического музея Армении, определенных как головы менад⁹, также выполнена в виде головок юного Диониса в плющевом венке и с лентой на лбу.

Наша статуэтка ярко отражает художественные особенности и черты малоазийских художественных мастерских, отличающихся красочностью, живописностью, а также множественностью деталей.

⁶ Г. Д. Б е л о в. Терракоты из Херсонеса из раскопок 1908–1914 гг. Отд. оттиск из «Херсонесского сборника», вып. III. Севастополь, 1930, с. 242, рис. 33.

⁷ Ц. Д р е м с и з о в а, Г. Т о н ч е в а. 24 антични теракоти от България. София, 1979, илл. 16.

⁸ К. В. Т р е в е р. Бактрийский бронзовый фалар с изображением Диониса.— Труды Государственного Эрмитажа, т. V, Культура и искусство народов Востока. Л., 1961, с. 98–109; Древности Таджикистана. Каталог выставки. Душанбе, 1985, илл. 82, кат. 253.

⁹ Ժ. Խ շ չ ի ն ը յ ի ն. Արևիշտի, Երևան, 1981, էջ 30, 78, և ՄԽՄ. XXVI, 6-8, նվ. 52/1:

Две из них, голову Мелеагра и голову Диониса следует объединить в единый художественный круг и датировать тем же временем (II–I вв. до н. э.), не только исходя из стилистических особенностей, но также из самой формы обеих статуэток в виде полых односторонок с закругляющимися сзади концами, причем боковые стороны обеих головок настолько тщательно проработаны, что абсолютно не нарушают принципов трехмерности. Подобные статуэтки без задней обработки, обычно полуфигуры, протомы и маски подвешивались или прикреплялись к поверхности шкатулки, саркофага, стены и т. п.

Голова Гермеса. Следующим экземпляром вагаршапатской коллекции является фигурный сосудик в виде головы юноши. Судя по фотографии¹⁰, высота головки вместе с широким раструбом колеблется в пределах 6–8 см. (рис. 9). Оттиснута в форме из двух половинок по технике изготовления фигурных сосудов. Горло сосуда в виде раструба вылеплено отдельно и прикреплено к макушке. На фотографии заметны следы дополнительной обработки стэкой или сглаживания пальцами в месте соединения горла с головой в виде широких бороздок. Шея у основания закруглена и не имеет продолжения, то есть голова является законченным по форме сосудом. С левой стороны головы на шапочке виден выступ в виде облома, по всей вероятности, от одного крылышка на петасе–дорожной шапочке, символа Гермеса как вестника богов.

Рис. 9

Вагаршапатская головка юноши представлена в весьма распространенной для образа юного Гермеса иконографии и атрибутике – шапочке-петасе с крылышками и с очень низкой тульей, плотно прижатой к голове. Этот тип юного сухощавого безбородого Гермеса с тонким лицом и мелкими, несколько заостренными чертами, выработан еще в эпоху высокой классики и раннего эллинизма. Он часто встречается в вазописи (рис. 10, 11), а в мелкой пластике варьировались поликлетовский и особенно, лисипповский образы.

В свое время фигурному сосуду в виде головы Гермеса дана пространная интерпретация отдельной терракотовой головы молодого мужчины с чашеобразным калафом на голове и изображающего мужское божество умирающей и воскресающей природы пантеона Армении – Ара Прекрасного, у которого, как полагают некоторые исследователи, определяющим элементом является чашеобразный калаф, как символ плодородия¹¹.

Разнообразные по форме фигурные сосуды существовали, как известно, во все периоды античности – от периода ранней классики до поздней античности в виде широкогорлых кубков, узкогорлых флаконов в виде человеческих голов,

¹⁰ Самого экспоната нет на месте.

¹¹ Ф. Т е р - М а р т и р о с о в. Указ. раб., с. 6–8.

бюстов, полуфигур (протом), а также сосудов в образе животных и птиц. На протяжении всей античности техника их изготовления не менялась.

Рис. 10

Рис. 11

Данный сосудик из Вагаршапата является пока единственным по своей форме экземпляром на территории Армении, за исключением трех стеклянных фигурных флаконов с головой Каракаллы, найденных в районах Тигранакерта и Нисибина и отражающими связь мелкой и монументальной портретной скульптуры¹².

Известно, что фигурные сосуды изготавливались не только из глины, но и бронзы и стекла¹³. Глиняные и стеклянные сосуды обычно являлись вместилищем для жидких ароматических веществ – бальзамариями, а бронзовые сосуды – бюсты, столь широко распространенные по всей территории Римской империи служили фидами и были снабжены закрывающейся крышкой. Связь фигурной керамики с погребальным культом и представлениями о загробной жизни подтверждается как изображенными персонажами, так и тем фактом, что большая часть этих сосудов найдена в погребениях. Так, их значительное количество было найдено в некрополях Пантикапея, Херсонеса и Ольвии¹⁴. Особенно большое количество глиняных сосудов первых веков нашей эры –

¹² А. З. Маркрян. Портреты «солдатских» императоров в Армении.– Вестник общественных наук НАН РА, 2003, № 1, с. 193–202, рис. 1а,б.

¹³ Н. П. Сококина. Фигурный стеклянный сосуд из Кеп.– Советская археология, 1968, 4, с. 181–189.

¹⁴ Б. В. Фармаковский. Терракотовый сосуд в форме головы Геракла из Пантикапея (Керчи).– Сборник статей в честь графини П. С. Уваровой. М., 1916, с. 311–327; он же. Три полихромные вазы в форме статуэток, найденные в Фанагории.– Записки Российской академии истории материальной культуры, вып. 1. Пг., 1921.

около сорока предметов – происходит из Ольвии¹⁵. Иконография и атрибуты персонажей дали возможность отождествить некоторые изображения с Дионисом, сатиром, богиней плодородия и т. д., а также эпическими героями – Ахиллом и Одиссеем (рис. 12, 13).

Направленный вниз взгляд, задумчивое выражение, углубленность в мир собственных переживаний вагаршапатской головки выдает в ней образ Гермеса как бога-проводника душ умерших, посредника между миром живых и миром мертвых, между богами и людьми Гермеса-психопомпа. Одновременно Гермес почитался также на анфистериях – празднике пробуждения весны и памяти умерших. Этот образ хтонического божества наиболее четко иллюстрирует связь фигурных сосудов с погребальным культом.

Рис. 12

Рис. 13

Отнесение времени изготовления этой статуэтки к концу I–II вв. вне всякого сомнения, поскольку в ней отчетливо проступают стилистические черты, характерные для эпохи Флавиев–Антонинов и проявляющиеся в скульптурных портретах императора Траяна. В них преобладают тонкие, прямые, граничащие с графичностью четкие и простые пластические объемы. На вагаршапатской головке Гермеса эти характерные черты отражены в челке из коротких прямых, однообразно чередующихся прядей, слегка закрывающих линию лба, а также в тонкой линии сухих губ. В то же время, Гермес выгодно отличается от простовато-грубоватых по исполнению и наивно трактованных, часто напоминающих римских гладиаторов бронзовых фигурок римских Меркуриев в шлеме, столь распространенных в эпоху поздней антики. Он скорее близок к графически тонким изображениям Гермеса-Меркурия на резных камнях означенного времени, одно из которых известно также с территории Армении по литике из го-

¹⁵ Д. С. Герц и Герц. Четыре глиняных сосуда из Ольвии. – *Художественная культура и археология античного мира*. М., 1976, с.86.

лубого стекла бронзового перстня с изображением бегущего Гермеса¹⁶ как вестника богов.

ՎԱՂԱՐՇԱՊԱՏԻ ԹՐՏԱԿԱՎԵ ԱՐՁԱՆԻԿՆԵՐԸ

ՀԱՍՄԻԿ ՄԱՐԳԱՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Հին Վաղարշապատի դամբարանադաշտի տարածքում գտնված և այժմ Հայաստանի պատմության պետական թանգարանում պահվող թրծակավե երեք արձանիկներն իրենց ուրույն տեղն ունեն անտիկ Հայաստանի գեղարվեստական և հոգևոր մշակույթի մեջ: Երիտասարդ տղամարդու դիմաքանդակով արձանիկը լավագույնս վերարտադրում է մ. թ. ա. IV դ. հույն մեծագույն քանդակագործ Սկոպասի հատիչին պատկանող դիցաբանական հերոս Մելեագրոսի արձանի բազմաթիվ հռոմեական կրկնություններից մեկը (մ. թ. ա. II–I դդ.): Այն աչքի է ընկնում նաև ներկայացված կերպարի բացառիկությամբ: Դիոնիսիոսի արձանիկի գլուխը (մ. թ. ա. II–I դդ.) պատկանում է հելլենիստական դեկորատիվ-կիրառական արվեստում լայնորեն տարածված բաղեղավոր պատանի Դիոնիսիոսի կերպարի վերարտադրությունների շարքին, որը հայտնի է նաև Հայաստանից՝ Արտաշատի ոսկե ականջօղերի օրինակով: Երրորդ նմուշը (մ. թ. ա. II դ. վերջ – I դ. սկիզբ) հելլենիստական և ուշ անտիկ դարաշրջանի գեղարվեստական մշակույթում ընդունված ձևավոր անոթի մի ամբողջական օրինակ է և պատկերում է երիտասարդ Հերմեսին՝ բնորոշ պատկերագրությամբ ու ատրիբուտիկայով:

THE TERRACOTTA FIGURINES OF VALARSHAPAT

HASMIK MARGARYAN

S u m m a r y

Three unique terracotta figurines found at the necropolis of ancient Valarshapat – now in the State Historical Museum of Armenia – are of special interest for ancient Armenian fine arts and spiritual culture. The figurine with elaborated features of a young man well represents one of sculptures in a long series of Roman copies (the 2nd – 1st centuries B.C.) attributed to the works of Scopas, the famous Greek sculptor who lived in the 4th century B.C. This character of the Greek hero Meleagros is also unique in its interpretation. The next figurine is that of Dionysus (the 2nd – 1st centuries B.C.), representing the young ivy god well known in Hellenistic decorative-applied arts. Analogical image demonstrates the pair of earrings from ancient Artashat. As to the third figurine, an example of an anthropomorphic jar (late 1st – early 2nd centuries A.D.) quite characteristic to the Hellenistic and late Roman Arts shows young Hermes together with typical attributes and iconography.

¹⁶ Բ. Կ ա ր ա պ ե տ յ ա ն, Ն. Ե ն գ ի ր ա ր յ ա ն. Ազարակի դամբարանային համալիրները (նախնական հաղորդում).– Հայաստանի հնագույն մշակույթը 2, Է. Խանգաղյանի հոբելյանին նվիրված գիտաժողովի նյութեր, Երևան, 2002, էջ 59, ադ. 3, նկ. 13: